

18+

Натали Якобсон

Космические сказки

Сборник историй ужаса

Натали Якобсон

**Космические сказки.
Сборник историй ужаса**

«Издательские решения»

Якобсон Н.

Космические сказки. Сборник историй ужаса / Н. Якобсон —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556006-3

Сборник рассказов о космосе, мистических инопланетных существах, монстрах и прекрасных космических богинях, даже о феях, прилетевших с небес, чтобы обратить Землю в космический сад. Люди легко попадают в когти пришельцев. А вот можно ли из них вырваться?

ISBN 978-5-00-556006-3

© Якобсон Н.
© Издательские решения

Содержание

Час среди теней	6
Всего лишь маски	14
Фея сирени	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Космические сказки Сборник историй ужаса

Натали Якобсон

© Натали Якобсон, 2026

ISBN 978-5-0055-6006-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Час среди теней

Таис снова снилось, что она ведет в бой войска. Белый конь под ней был крылатым. Гарда меча тоже повторяла форму крыльев. Такой меч удобно держать. Любой, кто попытается выбить его у нее из рук, напорется на острые стальные насечки, повторяющие очертания узорчатых ангельских крыльев. Вот только воевать приходилось совсем не с ангелами. На нее наступали черные орды жутких чудовищ. Такие твари только в кошмарном сне и могут явиться. Они потрясали кольями и пиками, гоготали, выпускали из пастей раздвоенные жала, показывали стальные когти. У кого-то было множество голов и лап, у кого-то секиры с тройными лезвиями, у кого-то пылающие мечи. А за ее спиной только белая рать каких-то тщедушных эльфов и рыцарей. Таис почему-то была уверена, что сражаться против черных армий придется одной. Никто не поможет. Меч в руке был живым, он сам рвался в бой, шепотом молил о начале кровопролития. Небо над полем боя стремительно багровело. Казалось, что оно уже окрасилось кровью.

Кто возглавляет вражеские армии? Таис пыталась это определить и не могла. Они двигались сплошным скопищем. Но вожак должен быть. Таис слышала его голос, доносящийся откуда-то извне.

– Ты не сможешь меня одолеть, – шипел он, – потому что я это ты!

Такое ощущение, что голос говорил внутри ее головы. Когда бой начался, Таис поняла, что меч в ее руках обладает чудесной силой. Он рубил направо и налево. С ним легко оказалось побеждать. Чудища словно угодили в мясорубку. Их ядовитая кровь попала ей на лицо и обожгла.

– Обернись! – шипел кто-то, вероятно, паривший в небесах, потому что шипение исходило отовсюду.

Таис опустила окровавленный меч и покорно обернулась на зов. Позади не осталось никого из ее светлых войск, но и их трупов тоже не было видно. Не могли же все они обратиться в монстров?

Пробуждение было внезапным. Часы показывали двенадцать. Как обычно, она проспала всего час. А сон приснился снова. С каждый разом он становился всё более реалистичным. На сей раз даже краснота на щеке осталась в том месте, куда попала во сне нечистая кровь.

Таис встала с постели, оделась и собрала длинные волосы в конский хвост. Меч, когда-то найденный в подвале, всегда лежал рядом с ней, как верный боевой товарищ. Он был старинным, но острым. Его даже не пришлось затачивать. Рубил он наповал. Обладал ли он при этом волшебной силой? Иногда казалось, что да. Таис долго думала, не могла ли она вообразить себе те шепоты, которые доносились от обоюдоострого лезвия? Сны о войне точно начались в ту ночь, когда она впервые взяла меч в руки. А у крыльев-насечек на рукоятке было удобное свойство сжиматься на пальцах так, чтобы воитель (а в данном случае воительница) не выронил меч. Таис уже знала, что во время боя меч легко могут выбить. В тех местах, где она жила, драться приходилось часто. Особенно если любишь гулять по ночам. Днем всё хранило видимость спокойствия, но в сумерках из подвалов, канализаций и всевозможных щелей выползали такие существа, каких и назвать нельзя иначе как тварями. Какие-то бродяги распространяли слухи, что эти существа прибыли из космоса. Якобы они видели своими глазами и летающие тарелки, и упавшие кометы, из которых плодились чудовища. Как бы то ни было, бродяг давно уже не осталось в живых, а ночные твари всё множились.

Может их и в самом деле плодит космос. Иначе откуда они берутся? Сколько бы их не было убито, а взамен каждый раз появлялись новые. Кроме как из космических высот их прислать ниоткуда не могли. Выглядели твари еще более жутко, чем фантастические картинки инопланетян. От чудовищ разило чем-то вземным. Они разгуливали по ночным улицам, как

у себя дома, и выискивали жертв. Любой припозднившийся путник мог попасться им в лапы. А иногда случалось и худшее.

Один раз жуткое существо раздробило когтями дверь ее дома и вломилось внутрь. Таис снесла ему голову мечом. Всё оказалось просто, как в сказке. Всего один верно рассчитанный удар и жуткая туша со множеством когтистых рук бухнулась на ковер к ее ногам. Уродливая голова с лицом, покрытым шерстью и десятками глаз, осталась в ее руке. Таис держала ее за грязные волосы и осознавала, что у нее есть власть разбить полчища тварей, налетающих на округу.

Лезвие меча жадно впитывало кровь или кровь сама испарялась на нем? Через секунду после убийства оно снова было чистым. А вот вышвырнуть тушу твари из дома оказалось не так просто, но Таис ощущала в себе титаническую силу, когда меч был рядом с ней. Поэтому она всегда носила его за спиной в неброских на вид ножнах, которые смастерила сама из обрезков старого кожаного пальто. Ремень от них легко можно было перекинуть через плечо, как рюкзак. А рукоять меча, торчавшая над плечом, выглядела со стороны, как затейливое украшение.

– Вперед! Нам нужно еще крови! – шептал меч с таким звуком, будто сталь оживала и облизывалась. – Не сиди дома! В ночи тебя ждут враги! Их еще много! Целый легион! Веди меня к ним! Мы будем драться вместе! Ведь я твой верный боевой напарник!

Не воображает ли она себе эти шепоты? Как и сверкающую пыль, которая сыплется иногда с лезвия меча?

Чаще всего битвы происходили в реальности, а не во снах. По ночам Таис выходила из дома, выглядывая темных тварей. Они начали ее опасаться, а ведь поначалу нападали, желая растерзать. Но стоило обрубить кому-то головы, кому-то хвосты и руки, как твари стали ее побаиваться. Вот и сейчас они выползали из подвалов, похожие на орды злых троллей, но при виде изящной красотки с мечом за спиной, недовольно шипели и возвращались назад во мрак.

– Лучше б вы улетали назад на ту планету, с которой явились! – шептала девушка себе под нос, уверенная, что даже ее шепот они отлично слышат. У тварей был острый слух и вездомные способности. От этого уверенность, что они явились из космоса, всё более крепла. Но как защититься от космических пришельцев округу.

Таис бродила, выглядывая, не нападет ли кто-то из них на беззащитных прохожих, которые по незнанию забрели в столь опасный уголок мира. Сама она почему-то отсюда переехать не могла. А почему не знала. Словно память отшибло. Но ей и здесь удалось прижиться. Вместе с верным мечом никакая опасность не страшна.

Обычно твари нападали группами, как стайка пираний. Лишь иногда попадался по пути кто-то рослый, подобный великану, кто один запросто мог растерзать целую компанию людей. Вот и сейчас случилось то же: на ее дороге встретилась преграда выше нее вдвое и со множеством костистых пар рук. На каждой черной покрытой шерстью ладони по шесть пальцев вместо пяти. Во лбу твари сияет, как янтарь, третий глаз.

Циклоп попытался схватить ее сразу всеми парами своих рук, но не тут то было. Таис выхватила меч мгновенно, рубанула по первым же рукам, какие до нее дотянулись, и вот они уже валяются в лужах отрубленными, меч жадно впитывает кровь, а чудовище скулит.

Теперь можно отступить. Оно и самой уйдет. Таис убивала только в крайних случаях. Но этот раз происходило что-то непривычное. Отсеченные конечности в лужах начали двигаться, даже ползти, перебирая пальцами, как ножками. Они возвращались к хозяину, прилеплялись к обрубкам, от которых были отделены, прирастали назад.

Это волшебство? Стоит ли драться снова или это бессмысленно? Но противник не спешил нападать.

– А у тебя полумесяц во лбу! – заметил циклоп человеческим голосом.

Таис нервно коснулась лба. Никакой татуировки у нее никогда не было. Разве только осталась рана после недавних стычек.

Но чудовище уже довольно хихикало.

– Ашар тебя ищет! – проговорило оно всё так же по-человечески, но с ехидным шипением. – Едва вы встретитесь и сразитесь, всё это закончится. Останетесь либо вы, либо мы. В зависимости от того, кто победит.

– То есть останутся либо люди, как я, либо монстры, как вы?

Оно захохотало так, что затряслась сама земля под ногами.

Таис не могла понять, что такого наивного она произнесла. Чем она его так рассмешила? Вроде бы всё верно, она на стороне людей, потому что сама человек, а этот Ашар, если руководит ими, то может быть не иначе, как инопланетным монстром. Инопланетяне это ведь другая раса. Если они начали оккупировать Землю, то в итоге выживут либо они, либо люди.

Циклоп уже развернул к ней спину, покрытую черными шипами, подобно одной сплошной старинной палице.

– Стой? Где мне его найти? – выкрикнула Таис.

Но чудовище кануло во мрак, не удостоив ее ответом. Как будто она сама всё итак должна знать.

И куда теперь идти? Таис огляделась. От чего-то вспомнился сон: поле боя и голос, который твердил:

– Ты не сможешь меня одолеть, потому что я это ты!

Приснится же! Нельзя дать снам себя смутить. Чтобы выжить, надо драться? Только этой ночью никто больше драться с ней не захотел. Таис тщетно проходила в поисках противников. Все куда-то попрятались. Даже обычного хулиганья на улицах не было, не то, что жутких тварей.

– Они будто выползают из ада, а ты с удовольствием пьешь их кровь, – обратилась Таис к мечу, но он ничего не ответил. Когда рядом не было противников, он замирал. А вот едва ожидалась драка, как он нагревался и вибрировал за спиной. Приятно драться, ощущая, что меч это продолжение твоей собственной руки. Особенно, если из-за насечек на гарде рука кажется крылатой. Поневоле сравниваешь себя с валькирией или с ангелом войны.

Почему она только не нашла этот меч в подростковом возрасте, когда от нападков хулиганья в школе приходилось защищаться одними лишь кулаками или всеми теми незамысловатыми предметами, которые подвернуться под руку. Вероятно, потому что он ждал какого-то определенного часа. С тех пор, как нашла его, Таис спала не больше часа в сутки, и ей этого хватало. Правда, за час ей успевало присниться столько, сколько другим не снится и за целую жизнь. В каждом сне она упорно вела войну, не видя в лицо главаря своих противников. Она называла эти сны – часом среди теней. Ведь ощущение в них было таким, будто все чудовища это лишь теневая ширма, скрывающая одного основного врага. Можно сколько угодно рубить его армии, но они восстанут из смерти, чтобы снова идти в бой. И так будет длиться до тех пор, пока не убьешь того, кто ими руководит.

Под утро Таис вернулась домой, бросила меч на ковер, всё еще заляпанный кровью чудовищного гостя, а сама легла спать на узкой кровати.

Меч сиял, вытягивая остатки крови с ковра, как губка впитывает грязь. Таис не слышала шепотов, доносящихся от лезвия, потому что устала. На сей раз она проспала значительно больше часа. И снилось ей совсем не поле боя, а самый красивый парень, какого только можно было себе представить. И не важно, что за спиной у него шевелились крылья, а меж пальцев залегли перепонки. С ним рядом было тепло и приятно, будто она оказалась на залитом солнцем пляже, а не в мрачном уголке мира, осаждаемым по ночам чудовищами.

– Ты из моих войск? – спросила его Таис, вспомнив всех тех прекрасных эльфов, которыми руководила во снах, и которые покидали ее одну на поле боя.

В глазах юноши вспыхнули лукавые огоньки. Он отрицательно мотнул головой и вдруг выпустил острые когти, провел ими по шее Таис.

– К чему нам драться? – заговорил он голосом похожим на эхо. – С тех пор, как ты восстала, мы только и делаем, что сражаемся. И куда потом исчезают все, кто проиграл? Ангелы, эльфы, демоны... Тебе никого не жаль. Ты хочешь победы. А ведь нам куда лучше было бы объединиться против людей, перебить их всех, а друг с другом сражаться уже совсем иначе. Вот так!

Он попытался прикинуть губами к ее лбу. Его крылья шелестели вокруг кровати так, будто готовились заключить ее в тесный кокон. Нельзя сказать, что это было неприятно, но Таис отшвырнула от себя парня. Он упал как раз в то место, где на ковре лежал меч. Раздался короткий крик и какое-то сдавленное ругательство. Таис вскочила с постели. На полу никого. Так сон это был или нет?

Многорукая тварь, влезшая в окно, точно сном не была. Когти на каждой ее руке напоминали стальные лезвия. Это точно они разбили стекло в окне, и теперь оно крошечным устилало пол. Чего им стоит раскромсать нежное девичье горло или даже отрезать ей голову?

Таис подхватила меч. Впервые ей показалось, что одного меча будет мало для сражения. Неплохо бы иметь еще щит, чтобы отражать удары когтей-лезвий. Если б она вовремя не увернулась, то эти самые когти вместо пары ее светлых прядей срезали бы ухо.

Тварь нападала. Удары меча почти не причиняли ей вреда, так как порезы моментально затягивались на толстой шкуре. Таис попыталась пнуть нападавшего ногой в брюхо. Не получилось! Но твари пришлось увернуться. Когтистые лапы поскользнулись на осколках стекла. Таис получила преимущество, чтобы нанести удар. Если шкура непробиваема, то лучше метить в глаза или в пасть. На каждой голове противника было ровно по одному глазу. Кончиком меча девушка попала в глаз центральной головы. Чудище завопило, истекая черной кровью. Оно было дезориентировано. Таис не преминула воспользоваться этим, да меч и сам дернулся в ее руках, спеша срубить разом три головы.

Как сильно меч нагрелся, когда противник был уже мертв. Значит, битва не окончена. Меч обычно нагревался перед боем. Но мертвый соперник не вставал. Неужели придется тащить из дома еще одну тушу? Эта туша значительно тяжелее предыдущей.

– Не стоит! – тихий шепот исходил от меча. – Враги не иссякнут, пока не убьешь их вожака. Иди к нему! Я хочу его крови!

Но как дойти? Таис не успела задать вопрос.

– Дождись полумесяца на небе. Иди за его светом. По дороге мы утолим мою жажду. Мне так хочется пить! Хочется даже твоей крови! Если бы не метка на твоём лбу, я давно бы ее уже выпил.

И он про метку! Что за метка? Таис никакой метки на себе не видела, пока не начала из любопытства разглядывать себя в зеркале. Она весьма миловидна! Пара царапин от ядовитых когтей на скулах совсем ее не портят. Почему-то яд, легко убивающий других людей, ей вреда не причинял. Поэтому она одна и могла сражаться с ночными тварями. Сил и ловкости у нее хватало. А вот за своей внешностью она давно не следила. Ее русые волосы как будто стали на тон светлее и отрасли ниже пояса. Если их распустить, то она напоминает валькирию. Челка на лбу тоже отросла так сильно, что ее пришлось заправить за уши, а под ней действительно обнаружился крошечный шрам, по форме похожий на полумесяц. Всего лишь совпадение? Таис нахмурилась. В любом случае стоит выйти в ночь и проверить: не ждет ли ее там некий Ашар, чтобы вызвать на поединок.

На улице никто не ждал. Кругом было непривычно тихо, как будто сегодня орды тварей не вылезают из своих дневных нор.

Таис выбрала путь наугад. Если зайти в самые трущобы, то вероятно там и обнаружится логово вожака космических тварей. Действительно ли эти гады хотят перебить всех людей на Земле? Во снах Таис людей никогда не было. Там две армии сверхъестественных существ сражались друг против друга – чудовища против эльфов. При чем эльфы то ли исчезали

от испуга, то ли сами становились чудовищами. И единственным воином на поле боя оставалась она.

Сейчас она тоже была одна, но чудовищ кругом уже не было. А вот месяц в небе и впрямь сиял. Дорога, на которую она вышла тоже по форме напоминала полумесяц. По ее краям валялись кости, иногда даже черепа. В темноте сложно было определить, кому точно они принадлежали; людям или монстрам?

– Почему мне снятся эльфы и демоны, если в реальности я сталкиваюсь с космическими пришельцами? – недоумевала Таис.

– Потому что все мы: и эльфы, и феи, и гоблины, и тролли, и демоны – один небесный легион, потерпевший когда-то поражение в космической войне. Все мы бывшие ангелы, витавшие на просторах космоса и павшие на Землю.

Ей не послышалось? Меч прошипел «мы»?

– Ангелы? – переспросила у меча Таис, но он не отвечал. Шепотов от лезвия больше не раздавалось. Вероятно, она себе это лишь вообразила? В луже на асфальте отражалось ее лицо. На ангела она и впрямь похожа. А метка-шрам во лбу в форме полумесяца, словно указывает на ее принадлежность к космическим сферам.

А из чего образовались лужи? Дождя вроде не было. Отражающая жидкость похожа на нефть или на бензин, вытекший из бака машины, припаркованной у обочины, но она сверкает разноцветными искорками. Вероятно, это какое-то космическое вещество, вытекшее из ран пришельцев? Кончик ботинка, коснувшийся лужи, задымился и чуть не начал гореть. Лучше обходить эти лужи стороной.

В брошенных у дороги машинах тоже были сложены кости, они же мостили дорогу дальше. Чем дальше Таис шла, тем больше становилось костей. Иногда они были свалены горками, похожими на пирамиды. А где-то вдалеке даже целый мост из костей был сложен. Таис прошла по нему, ожидая, что скелеты, из которых он сделан, оживут и набросятся на нее, но этого не произошло. Зато жиж бурлившая под мостом подозрительно напоминала вскипяченную кровь. Из нее звали голоса.

– Где твои армии, дева полумесяца? Ты осталась одна! Совсем одна! А враг силен! И у него есть секрет!

Таис зажала уши.

Мост вел то ли к пещерам, то ли к развалинам замка. В темноте было не рассмотреть. Зато с высоты было видно, как внизу у берега работает что-то напоминающее ткацкий станок. Им управляют сторбленные крылатые существа, и он производит не вещи, с него сходят и оживают чудовища.

– Видишь! Пока не убьешь вожака, их всех не уничтожить. Убьешь одних, создадут новых, – шепнул меч, дернувшись в ножнах за спиной.

Любопытно только, из чего их создают. Кажется, что из сгустков мрака.

Таис зашла в пещеры. Изнутри они больше были похожи на древнюю сокровищницу. Драгоценности и золотые монеты горками высились на полу. А она-то ожидала увидеть здесь пирамиды из костей и монстров-охранников. Кругом никого! А сокровища можно взять. Только вот что-то подсказывало ей, что лучше их не трогать.

Меч полезней сокровищ. Он помогает выжить. Оказавшись в пещерах она первым делом обнажила меч, и тут же пронесся по высоте чей-то хохот. Ощущение было таким, что враг парит где-то высоко.

– Ашар, – Таис всего лишь повторила имя, названное ей тварью, а он уже оказался рядом. Лапы с золотыми когтями чуть не доставали земли. Кожистые крылья откидывали тень на груды сокровищ.

– Пришла, чтобы снова увидеть его?

– Кого? – не поняла Таис.

– Красавца из твоего сна?

Неужели он имел в виду того эльфа, рядом с которым на миг ей стало так приятно?

– Тебе не надоело каждый раз видеть во снах, как мы сражаемся? Не приятнее было бы видеть каждую ночь его?

– Всего на час? – она уже привыкла спать лишь по часу.

– Час длятся лишь сны о войне. Сны о любви могут длиться значительно дольше. Ты можешь и вообще не проснуться. И тебе это понравится. Рай во сне лучше, чем ад наяву.

Существо по имени Ашар будто состояло из мрака. И как с ним драться, если оно нематериально. Куда наносить удар? Его заволаживающий голос проникал в мозг, укоренялся там черными парами.

– Тебе не кажется, что когда воюешь с монстрами ты всего лишь пытаешься разбить зеркало, в котором отражается твоя душа? Ведь войну начала ты. Это ты сделала всех нас чудовищами. Еще до того, как мы пали с небес на планету Земля, ты уже была с нами. Ты возглавляла нас там, в космических высотах, а теперь против нас же борешься.

Таис нахмурилась. Она ничего не помнила. Может, оно и к лучшему. Когда ничего не помнишь, не о чем сожалеть. Меч в ее руке как раз нагрелся. Значит, пора сражаться. Она развернулась и попробовала разрубить Ашара пополам, но он отскочил от нее моментально.

В лицо пахнуло жаром, как будто Ашар мог дышать огнем. В голову полезли фрагменты из сна: вот она стоит на поле боя, а чудовища разбегаются, но радоваться еще рано, потому что главный враг парит над головой. У него есть крылья и рога, как у дьявола, но если опустится на землю, он способен принять такой красивый облик, что по нему уже нельзя будет нанести удар.

Таис решила, что если он превратится в эльфа, то она зажмурится и всё равно рубанет по нему мечом. Главное, не смотреть, как он прекрасен, чтобы не раздумать его убивать. Но убить его или даже задеть мечом оказалось непросто. С таким ловким противником Таис еще ни разу не сражалась. Ашар скользил вокруг сгустком мрака подобным неуязвимому джинну. Таис отчаялась в попытках его поранить. Она откинула со лба взмокшие пряди, и обнажила полумесяц. Враг дрогнул при виде него, испустил возглас то ли гнева, то ли недовольства, и вдруг обрел плотность. Лучше было и не узреть его воплотити. Лап у него оказалось множество, и в каждой по короткому мечу. Таис едва успевала отбиваться. Пришлось применить всю сноровку, чтобы уворачиваться от его ударов. Один раз ему удалось выбить у нее меч. Такого до сих пор не удавалось никому. Таис одним прыжком перевернулась в воздухе, чтобы подхватить ускользающую рукоять, но насечки-крылья на ней вдруг сами дернулись, ожили и стали действовать, как стальная птица. Меч взмыл ввысь, пронесся над головой Ашара и вернулся, упав рукоятью прямо в подставленную ладонь своей хозяйки.

– А он тебя всё еще любит! Несмотря ни на что! – прогневался Ашар. Он накинута на Таис со всей мощью, чуть не повалил ее наземь, но девушка оказалась ловчее. Она увернулась от него, успев нанести глубокую рану ему в бок. Твердая на вид шкура поддалась неожиданно легко.

– Нужно выцарапать у тебя из лба полумесяц, тогда ты перестанешь быть такой ядовитой, – прохрипел противник. Его короткие мечи слегка поцарапали Таис плечи. Ее кровь, капнувшая на врага, почему-то воспламенилась и прожгла его шкуру насквозь.

Таис видела, что враг слабит. Ей уже ничего не стоило отбить у него все мечи, отсечь мохнатые конечности, которые, оставшись без оружия, напоминали раздавленных дождевых червей. Таис навалилась на чудовище, приставила меч к его глотке. От чего-то мечу вовсе не хотелось пить его кровь. Впервые на нем остались бурые пятна. Лезвие не впитало кровь Ашара, как губка. А ведь раньше оно было таким жадным.

Может, Ашар – неуязвимый космический пришелец, которого нельзя одолеть даже волшебством? На пришельца он и похож: отчасти демон, отчасти инопланетный монстр. Таким Таис и представляла себе злое существо с далеких планет.

– Ты это я! – повторил он, как когда-то во сне. – Мы оба слабнем, едва раним каждый другого.

– Не правда! – Таис не чувствовала себя ослабшей. Ашар лукавил.

– Не станет меня, и ты не сможешь больше призывать чудовищ в этот мир, потому что всего темного и сильного, что есть в тебе не станет вместе со мной. Ты будешь обычной. Никогда больше не ощутишь себя ангелом войны.

– Вранье! Я никаких чудовищ в свой мир не звала.

– За час во сне можно сделать куда больше, чем за столетия бодрствования.

Таис не хотела вспоминать о снах. Побежденный монстр рядом с ней, истекал кровью, которая воняла. Красное сияние в его глазах потухало, а она всё не могла перерезать ему горло. Что-то сдерживало руку.

– Хочешь несметные сокровища в обмен на мое освобождение? – Ашар вдруг заговорил уже совсем другим тоном.

– Они и так мои! Заберу, едва не станет тебя.

– Они исчезнут вместе со мной.

– Тогда обойдусь без них? – почему же не удастся его обезглавить. Лезвие врезалось в шею на миллиметр, но дальше не шло, как если бы застряло в стволе дерева.

– А что бы ты хотела от меня, если допустить, что умирая, я могу исполнить любое твоё желание.

Таис задумалась лишь на секунду.

– Дай мне еще раз его увидеть во сне... не наяву, – она имела в виду того красивого эльфа. Глаза Ашара хитро сверкнули.

– Почему во сне?

– Потому что если ты обратишься в него наяву, то нашей вражды это всё равно не изменит.

Он вдруг стал сильнее, быстро скинул ее с себя. Наверное, не стоило произносить желание вслух. Как Таис сразу не догадалась, что он ее провоцирует.

– Я покажу тебе то, что лучше, – Ашар неспешно поднялся, пара его конечностей снова присоединилась к обрубкам у плеч, вооружилась мечами. – Ведь я не даром говорю, что я это ты. Тебе пора понять, с кем ты сражаешься.

Таис приготовилась снова нанести разящие удары, но меч застыл на полпути, едва она увидела перед собой не монстра, а себя саму. Будто зеркало рядом поставили. Ее противница такая же светловолосая и растрепанная, как она. Те же рваные джинсы, тот же поношенный топ на одно плечо. Только полумесяца во лбу нет. И глаза сверкают так хитро, что поневоле вспоминаются фильмы о доппельгангерах. К тому же из шеи двойника тонкой струйкой течет кровь как раз в том месте, где она порезала Ашара. Если он рассчитывал на то, что она сдастся, узрев свою копию, то ошибся. Таис рванулась в бой. В этот раз он был легким, потому что Ашар оторопел от недоумения. Он ведь рассчитывал, что удастся ее смутить. Однако отсечь голову своему близнецу оказалось непросто. Таис медлила всего мгновение, прежде чем рубануть по тонкой шее. На этот раз она поддалась. Но на пол скатилась уже не светловолосая голова, а горящая башка чудища. Туша Ашара осыпалась пеплом. Лоб пылал так, будто полумесяц на нем прожгли огнем.

Сокровища кругом не исчезли, вопреки угрозам монстра. Таис отбросила уже ненужный меч. Пусть он дождет кровь на полу, если хочет. А ей понравилось разглядывать груды ожерелий, колец и золотой утвари. Похоже, она разбогатела. Но на что всё это потратить? Новый сон об эльфе купить не у кого. А жаль! На него можно было истратить всё.

– Удивляюсь, почему ты предпочитаешь отсека́ть головы? Разве нельзя убить врага ударом в сердце? Боюсь эти твои варварские привычки сохранились у тебя еще с твоей первой войны, моя госпожа.

Таис обернулась на голос.

– Это сон? – вопрос был вполне разумен, учитывая что тот самый белокурый эльф из сна стоял перед ней, а его стальные крылья подозрительно напоминали насечки на рукоятке ее меча. Кстати, где сам меч?

– Я снова стану твоим мечом, если будет новая война, – угадал ее мысли эльф. – А пока мы можем заняться чем-то еще.

Вместо того, чтобы алчно смотреть на сокровища, эльф с жадностью разглядывал ее саму.

– В конце концов я всегда был тебе верным боевым соратником. Не пора ли сблизиться еще больше?

– Те сны были лишь воспоминаниями? – догадалась Таис.

Эльф кивнул.

– А из-за чего я воевала?

– Ты всегда хотела быть первой.

Обтекаемый ответ, но сейчас не хотелось пускаться в подробности. Прошлое есть прошлое. Если копаться в нем, то можно сойти с ума.

– Кстати, это ты меня когда-то обратила в меч за мелкую провинность, – пояснил эльф, обнимая ее за талию. – Было приятным приключением, когда ты носила меня за спиной, но стоять рядом с тобой еще приятнее.

Теплое ощущение из сна вернулось. Рядом с ним даже сокровища в пещерах поблекли. Но кое-какие подозрения остались.

– Что общего у тебя с Ашаром?

– Ничего! – откликнулся эльф. – Он дурил тебя во снах, а мне постоянно так хотелось крови, что я ничего не мог возразить.

– То есть ты действительно был эльфом до того, как стать мечом?

– Нет, – он усмехнулся. – Я был вампиром, но не бойся, твоя кровь для меня, как яд, иначе бы я уже давно ее выпил. К тому же в походах с тобой я напился ее столько, что хватит на века. Когда ты из стали к крови тянет куда сильнее, чем в привычном облике. К тому же я рад, что ты победила. Теперь можно какое-то время отдохнуть вдвоем. Обещай только, что когда у тебя появятся новые враги, ты снова возьмешь меня в бой с собой.

– Конечно! – эльф был как желанный приз за все сражения. Ему легко было что-то пообещать.

Туша главаря тварей как раз вся рассыпалась пеплом. Даже если его войска и не погибли вместе с ним, ничего страшного. Таис снова будет с кем воевать. И даже если эльф снова не превратится в меч, среди сокровищ, наверняка, найдутся другие мечи с драгоценными рукоятками. Пусть и не волшебные, но разве она не достаточно тренировалась, чтобы драться в будущем уже без волшебства. У нее теперь и соратник есть. Вместе с ним плохие сны точно перестанут ее мучить. Час среди теней закончился. Снаружи уже занимался новый день.

Всего лишь маски

Экскурсия из университета должна была открыть учащимся удивительный мир средневековой Венеции. Такое случается раз в столетие. Редкие экспонаты привезли из Италии на выставку в Москве. Залы Исторического музея превратились в мир гондол, палаццо и масок. Мечта каждого будущего искусствоведа узреть всё это великолепие своими глазами. Лера боялась опоздать на экскурсию, а пришла одна. Где все остальные экскурсанты? Где ее однокурсники? Кругом безлюдно. Среди подсвеченных витрин дожидается странный экскурсовод в бауте с птичьим клювом.

– Идемте.

– А разве не будем ждать остальных?

– Каких остальных? – он выразительно глянул на витрины посреди пустых залов. Некоторые манекены в домино и баутах показались Лере похожими на знакомых студентов.

Лера незаметно тронула бауту экскурсовода, когда он отвернулся от девушки, чтобы показать маршрут экскурсии по музейным залам. Баута это длинная накидка с маской. В данном случае с маской хищной золотой цапли. Под ней может спрятаться, как мужчина, так и женщина. Ничего не разглядишь, кроме силуэта. В бауты предпочитали наряжаться те, кто хотел спрятаться во время карнавала. Под маской или полумаской можно распознать искомый объект, заметить родинки на шее и знакомую прическу, а баута скрывает всё тело. Под ней преступникам и террористам удобно спрятаться.

– Или инопланетянам, – услужливо подсказал голос сверху.

Лера подняла взгляд наверх. На потолке естественно никого не было.

Экскурсовод вел себя странно. Какой-то он слишком артистичный для экскурсовода. К тому же тут музей, а не театр. И кругом, как назло, пусто. И кураторы, и контролеры, и охранники куда-то пропали. Может, отошли пить чай? А может под баутой и впрямь террорист? При этой мысли Лера даже испугалась мрачного экскурсовода. Но он не делал ни единой попытки напасть или взять ее в заложницы. Зато рассказывал он о мистических вещах:

– Был масочник из Венеции по имени Донателло. Он умел делать маски из убитых волшебных существ. Его маски оживали и ели плоть своих жертв. Только одну девушку он пощадил. Ее звали Корделия, и она была невестой чернокнижника, который относился к семейству, бравшему исток от падших ангелов. Падшие ангелы это ведь тоже космические пришельцы. Если б Корделия была невестой эльфа, он бы ее не пощадил. Но невеста наследника мраморных пришельцев неприкосновенна.

– Мраморных? – изумилась Лера.

Экскурсовод подвел ее к статуям семи ангелов на причудливых постаментах. Такие скульптуры типичны для могил, но не типичны для музея. Вместо привычных музейных табличек возле экспоната, надписи выгравированы на самих постаментах. Надо же! У каждого мраморного ангела есть свое имя! Мэстем, Норей, Сетий, Новелин, Рамиэль, Дориэль и Амадео. Рядом с совершенными мраморными лицами теряется даже величие работ Микеланджело. Тем не менее заостренные к кончикам мраморные крылья выглядят зловеще. Из-за них ангелы скорее напоминают пришельцев из космоса, чем святых духов.

– Какие они зловещие! – вздохнула Лера. Ей показалось, что пустые мраморные глаза внимательно наблюдают за ней.

– Но и красивые тоже, – голос экскурсовода напоминал гулкое эхо.

– Верно, – нехотя кивнула Лера.

– Настоящая красота завораживает до ужаса.

– Почему же?

– Потому что берет исток от падения ангелов на планету Земля.

Кругом тишина, как в гробнице. Для египетского зала это нормально, но куда делся Египетский зал? Кругом лишь венецианские маски и атрибуты карнавала.

– Хочешь посмотреть пирамиды фараонов? – экскурсовод угадал мысли Леры.

– У меня на лбу написано?

– В голове, – продолговатый палец с ногтем песочного цвета коснулся ее лба, и тут же в сознании мелькнули кадры какого-то фильма, где египтяне приносят жертвы внутри пирамиды. В обряде наравне участвуют люди и инопланетные существа.

– Ты знаешь, что Древний Египет ближе всего к космическим цивилизациям? Египтяне первые общались с пришельцами и колдовали вместе с ними.

– Отсюда их громоздкая, причудливая архитектура? – усмехнулась Лера. – От космических кораблей? Пирамиды – пародия на них?

Но экскурсовод не был склонен к шуткам.

– Первыми пришельцами были павшие с космических высот ангелы. Они пали в пески Сахары, принеся туда золото, магию и сверхъестественную эпидемию. Люди гнили живьем, если добирались до павшего легиона. Но один фараон достиг цели. Он узнал, что ангелов вело золотое божество по имени Алаис. Это божество стало управлять всеми фараонами. Оно помогло построить первую человеческую цивилизацию, но позже об этом пожалело, и Египет пал. На смену ему пришла Персидская империя, и Алаис стала править там. Уже под именем Дориа, оно означает – закатная. Но я и мой народ знаем ее под именем Алаис и поклоняемся ей по сей день, и будем поклоняться, пока цивилизацию людей не сметет космическое зло.

– Кто вы? Экскурсовод или медиум?

Опять шутка, но он даже не усмехнулся.

– Я первый фараон, встретивший в Сахаре божество по имени Алаис и попавшийся в золотые когти космоса.

Лера инстинктивно дернула за клюв его бауты, чтобы изобличить обман. Она думала обнаружить даже не египтянина, а какого-либо таджика, решившего временно подменить экскурсовода. Говорил он с акцентом, но точно не с египетским. К тому же, если верить его утверждениям, то он древний фараон, а следовательно может говорить лишь на древнеегипетском, а не на современном диалекте. Во время туристической поездки в Египет Лера наслушалась, как говорят современные Египтяне. Так, что ее не проведешь!

Под клювом цапли стекала слеза. Лица не было вообще. Множество разноцветных глаз мигали, как гирлянда на елке. Так это робот? Или баута вообще пуста? Цепкие руки с песочными ногтями вцепились в запястья Леры. Откуда-то возникла третья рука, которая потянулась к ее лицу. С ногтей сыпались песчинки, но прикосновение резануло, как нож.

Лера уже не понимала, кто перед ней: песочный человек или робот с конечностями-ножами. Музей уходил в бесконечность, как космический лабиринт с залами, стилизованными под старинную Венецию. А кругом ползают существа с других планет.

Кто-то позвал сзади. Крик был истошным. Леру отпустили. Проснулась она уже дома. Хорошо, что ее сразу не отвезли в больницу. Лера терпеть не могла больницы. А если бы дошло до реанимации...

Девушке стало страшно. В зеркале на туалетном столике отражалось ее перепуганное сердцевидное лицо, белокурая стрижка под каре и уродливый шрам, протянувшийся от виска до подбородка, будто ей пытались срезать кожу с лица.

– Они срезают лица, – шепнул кто-то.

Лера заметила маску на комод. Каким образом маска из музея могла попасть к ней домой? Маска лежала на комод всего миг, а потом подползла к краю, как насекомое и скатилась вниз.

Ночью Лера не могла заснуть, потому что чувствовала, будто какое-то существо пытается заползти на кровать. В доме не было ни домашних животных, ни вредителей, типа мышей и крыс. Страхи беспочвенны. Не может же маска действительно уметь ползать!

Днем Лера обыскала всю спальню, а затем и всю квартиру, но никакой маски не нашла. Значит, приснилось.

В учебном заведении о сорвавшейся экскурсии лучше было никому не рассказывать. Придя на занятия Лера не досчиталась своих сокурсников. Ее вообще перевели в другую группу, будто от ее группы никого не осталось. Ничего удивительно! Мало ли кого успали учиться по обмену в другие страны или города.

Лера занялась учебой. Сосредоточиться на изучении чего-то полезного это лучший способ уйти от кошмарных воспоминаний. Как по волшебству ей попалась книга о Древнем Египте. Лера даже не помнила, как взяла ее из библиотеки. Да и библиотечного штампа на форзаце не стоит. Так откуда же она?

Стоило посмотреть картинки, и всё вдруг стало не важно. История мрачного экскурсовода оживала, как в цветных кадрах. Зарисовки оказались ярче фильма. Репродукции фресок и гравюр разнообразили сюжет. Книга наглядно показывала, что цивилизация древних людей действительно произошла от падших ангелов. После войны в небесах (то есть можно считать, что в космосе) легион восставших ангелов пал в пески Сахары. Обожженные ангелы напоминали монстров и сеяли жуткую эпидемию, страшнее чумы. Пески становились черными, но местами дюны и барханы обращались в чистое золото. Оказалось, что существо, возглавлявшее легион, осталось прекрасным. Его, точнее ее, имя звучало как Алаис. Оно было собрано из частей погибших ангелов и являлось оберегом. Настоящее имя поверженного Люцифера кануло в прошлое. Можно ли считать поражением, а не победой то, что Алаис получила власть над планетой Земля. И не важно, что что-то темное и могущественное формировалось, как тень, над золотой пустыней.

К ногам Алаис пал первый фараон, потерпевший поражение в битве. И Алаис, выручившая его, стала править Египтом, а ее армии ангелов-инопланетян перемешались с людьми. Сформировались касты колдунов, магов и чернокнижников. Алаис, златокрылая и золотоволосая, склонялась над троном фараонов для принятия каждого решения. Без ее воли не делалось ничего. Значило ли это, что миром правили инопланетяне? Она ведь пришла из космоса.

В Алаис слились все религии и все цивилизации мира, но ее правление в Египте закончилось какой-то трагедией из-за юного полководца Таора, ставшего избранником не павших ангелов.

Изображение Алаис среди золотых пирамид было подобно сверкающей фреске. Все эпохи и направления культур можно было считать соединенными в ее портретах. Так выглядит настоящий ангел! Божественно! Но так ли выглядят все инопланетные пришельцы? Войска Алаис стали чернокрылыми монстрами. Почему же она сама осталась так убийственно красива? Почему она довела до крайности и Таора, и себя, и всю первую цивилизацию, созданную ангелами?

Лера листала книгу, в которой русский и английский тексты чередовались с надписями из иероглифов. Как понять иероглифы? Для Леры изучение древности стало идеей фикс. Ей даже начало казаться, что она видит иероглифы, начерченные мелом или красной краской на гаражах и складах.

Не важно, что в газетах писали, что какая-то банда стилизуется под древних египтян и помечает иероглифами места массовых убийств. Лера наплевала на осторожность и шагнула в раскрытый гараж, на стенке которого был выведен красным маркером причудливый иероглиф. Ее будто кто-то сюда позвал.

— Пора возобновить знакомство и закончить начатое...

Голос знакомый. Лера пошла на зов, как загипнотизированная.

Из гаража пахло медикаментами, как из поликлиники, но само помещение больше напоминало морг. Вытекший из баков бензин смешался на полу с красной краской. Или с кровью? Как отличить краску от крови? По запаху! Кругом пахло так, будто в гараже готовятся к процессу мумификации. Существо в бауте склонялось над неподвижным телом. Точно не манекеном, ведь на теле виднелись рваные раны.

Неужели это тот же экскурсовод? Ногти песочного оттенка отрасли в длинные когти, но Лера их узнала. Так жертва узнает преступника по родимому пятну или шраму.

На этот раз жертвой была не она, а очень красивая девушка модельного типа внешности. Натуральная блондинка. Она лежала на оторванной крыше разбитого автомобиля, и кажется не была еще мертвой, но ее будто собирались освежевать. По ее лбу и подбородку некто в бауте прочертил такие же линии, какие засохли шрамами на лице Леры.

Рядом на продолговатой подставке на полу были разложены десятки кусков кожи, срезаемых с лиц. Все очень красиво. Тут и парни, и девушки, и взрослые мужчины и женщины, даже дети и подростки. Все так совершенны, будто моделями на подиумах работали! Не конкурс смерти, а конкурс красоты.

Дверь гаража за спиной Леры неожиданно захлопнулась.

– Это маски или лица? – спросила Лера, поняв, что отступать некуда.

– И то, и другое, – последовал глухой ответ. Когти не прерывали кровавой работы.

– Люди сами приходят, чтобы стать нашими масками. Мы их зовем. Но тебя дозваться было сложнее всех. Ты особенная.

Так существо с когтями срезало красивые лица с жертв, чтобы сделать из них маски! У Леры это в голове не укладывалось.

– Зачем тебе маски?

– Нам нужно прятаться среди людей, вот и маски людей понадобились.

– Откуда вы?

– Издалека.

Его голос прозвучал, как гул в трубе. В сознании ударило чувство долгого полета и вид кружащихся планет: Марс, Сатурн, Венера, Юпитер. Это картинки космоса.

– Зачем тебе столько масок? – голос Леры дрожал.

– Не мне одному они нужны. Им тоже...

Сонм долговязых фигур забирал маски. Лере вспомнилась репродукция фрески из книги по египтологии. Алаис ходит по пустыням и создает себе маски из солнечных лучей. Маски оживают в ее руках, она выбрасывает их, а жуткие существа, которые их нашли снова становятся красивыми. Видимо, на всех масок не хватило.

– А что под масками?

Лера дернула шарф с его лица и ужаснулась. Слизкое лицо с хоботами было куда страшнее, чем вид вращающихся в дикой скорости Сатурна и Юпитера.

– Значит маски людей нужны инопланетянам, чтобы прятаться среди нас?

– И вызывать о подмоге бессмысленно, – зеленый хобот вырвал айфон из ладони Леры. А ведь она уже начинала набирать экстренный вызов.

– Если вы всемогущи, то ничего страшного, если я сообщу в полицию, – попыталась обратиться всё в шутку Лера. – Полиция вас не остановит, а вот вы превратите полицейских, которые откликнуться на тревогу, в маски.

Но договорить масочник ей не дал. Зеленые хоботы обвились вокруг шеи Леры.

(Примечание автора. Рассказ можно отнести к циклам романов «Дочь зари» и «Склеп семи ангелов» за счет общих героев – богини Алаис и семи живых статуй)

Фея сирени

Сиреневый сад цвел лишь один месяц в год. Как жаль, что уголок парка, напоминающий сказку, так недолговечен. Сирень здесь зацветала лишь в середине мая, а к концу июня уже отцветала. Зато период ее цветения радовал благоуханием. Фиолетовые, белые и розоватые гроздья цветов напоминали живое кружево. Казалось, что в них кроется какая-то тайна.

Васе было плевать на всю красоту сада. Он зашел в отдаленный уголок парка лишь потому, что с утра провалил экзамен. Настроение было мрачным вопреки светлому дню. Он уже думал о том, какой ад ожидает молодого не обучаемого парня в армии, а наткнулся на рай. Как же раньше он не замечал сад сирени! Ведь он проходил по этому парку каждый день, возвращаясь с занятий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.